

УДК 002:316.3

Ю. Л. Баньковская

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Во введении указано, что объект исследования – аксиологические аспекты взаимодействия сетевых структур в ситуации конфликта. Выступая в качестве сложного многокомпонентного полифункционального образования, для которого присущи различные формы взаимосвязи и взаимодействия равнозначных акторов, они приводят к трансформации социальной системы. Цель проведенного исследования – выявление специфики конфликтного взаимодействия сетевых структур, прояснение его аксиологического основания. В основной части осуществлено раскрытие аксиологического основания взаимодействия сетевых структур в ситуации противоборства. На основании проведенного исследования прояснены такие характеристики сетевых структур, влияющие на развертывание противоборства, как анонимность, физическая дистанционность, создающая иллюзию отсутствия правил, невозможность создания целостного образа проблемы, отсутствие санкций и правовых последствий за нарушение ценностей и норм. Выявлено, что проблема кризиса существовавших норм и отсутствие в настоящий момент в обществе единых и непротиворечивых ценностных представлений приводит к социальной нестабильности. Избежать неустойчивости и разрешать конфликты позволяет многообразие культурных образов, составляющих альтернативу противоречивой реальности. Установлено, что ценностно-нормативные стандарты расположены в основании социального капитала, который представляет собой информационный ресурс, предопределяющий механизмы взаимодействия акторов. В результате исследования сделан вывод о том, что выявление аксиологического основания противоборства сетевых структур является необходимым условием прояснения механизмов стабилизации сетевых конфликтов. Сети выступают в качестве значимого ресурса социальной адаптации, содействуя формированию новых форм взаимодействия. Специфику их функционирования необходимо учитывать при разработке мер по урегулированию противоречий. Практическое применение полученных результатов заключено в создании дополнительных возможностей для прояснения сущности и особенностей сетевых конфликтов с целью урегулирования противоречий и создания возможностей для дальнейшего стабильного развития социальной системы.

Ключевые слова: сеть, сетевые структуры, взаимодействие, конфликт, актор, социальный капитал.

Введение. Становление и широкое распространение процессов сетевизации общества содействует трансформации социальной реальности. Социальные сети становятся постепенно не только теоретическим конструктом, но и эмпирическим объектом, включенным в сферу ежедневной жизнедеятельности человека. Острая их противоречивость содействует необходимости изучения конфликтов, представляющих собой неотъемлемый компонент развития социальной системы, модификации ее функционирования. Сетевые структуры способны как усилить адаптацию системы к изменениям, происходящим внутри нее и во внешней по отношению к ней среде, так и могут привести к радикальной ее трансформации. В то же время многие разновидности социальных сетей могут в интересах определенных социальных групп тормозить назревшие изменения, консервируя отжившие формы общественных отношений, что может усилить степень конфликтности конкретных обществ. По этой причине социально-философский анализ сущности сетевых конфликтов, выявление их аксиологического основания необходимо по причине их многогранного значительного воздействия на процессы, протекающие в социальных системах, приводящие к их дестабилизации и содействующие выявлению наиболее релевантных форм практического изменения сложившейся и изменяющейся ситуации.

Социально-философская рефлексия сетевых конфликтов, механизмов степени их воздействия на процессы, происходящие в обществе, является достаточно новым и мало изученным направлением в отечественной и зарубежной литературе. Широкая разработанность

Баньковская Юлия Леонидовна, канд. филос. наук, доц., доц. каф. социально-гуманитарных дисциплин БГАТУ (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр. Независимости, 99, 220023, г. Минск, Беларусь; e-mail: ulia_bank@tut.by

различных аспектов функционирования сетевого общества, признание их значимости и изучение факторов влияния на социальную реальность при одновременном исследовании конфликтов и механизмов их разрешения демонстрирует недостаточность комплексного анализа сетевых конфликтов, остается достаточно много вопросов, требующих нового осмысления в свете происходящих в обществе изменений. По этой причине требуется всесторонний и взаимосвязанный анализ всех аспектов взаимодействия сетевых структур.

Основная часть

Конфликтное взаимодействие сетевых структур: аксиологическое основание. Сетевые структуры нестабильны, находятся в постоянном изменении. Данные факторы оказывают непосредственное воздействие на специфику протекания конфликтов. Конфликтность, с одной стороны, является следствием конфигурации сетей, к которой принадлежат акторы. С другой стороны, они сами оказывают непосредственное влияние на стабильность функционирования сетевых структур. Выявление и понимание сущности символических сетевых связей осуществляется посредством коммуникативных практик. Имея информационный характер, сетевые конфликты проявляются в борьбе за социальный капитал. Ее следствием является дезинтеграция внеинституциональных взаимосвязей между акторами.

Сетевые структуры являются носителями символической власти. Они способны конституировать новые социальные общности, привлекать в их состав дополнительные элементы. При этом наличие доверия к ним приводит к тому, что тенденция к манипулированию сознанием и поступками людей постоянно возрастает. Власть в рамках сетевого анализа рассматривается в качестве формального авторитета и неформального влияния. «Власть неотъемлемо ситуативна, и, следовательно, динамична и потенциально нестабильна» [1, с. 1694]. Кроме того, субъектами власти становятся не отдельные личности, а их позиция, характеризующая наличные социальные отношения и связи. «Власть позиции, ее способность оказывать преднамеренное воздействие на поведение других акторов – вырастает из ее места в сетях, где ценная информация и дефицитные ресурсы передаются от одного актора к другому» [2, с. 25]. При этом определенная позиция отдельных личностей с властными полномочиями часто есть отражение интересов осуществляющих власть определенных кланово-корпоративных группировок, формирующих сетевые структуры власти.

На характер развертывания конфликтов непосредственное воздействие оказывает наличие властных ресурсов акторов. При этом «глобальная» центральность узловой точки не всегда означает, что данный сетевой элемент обладает большими властными полномочиями по сравнению с элементами, обладающими «локальной» центральностью. П. Марсен полагал, что власть акторов, имеющих высокий уровень локальной центральности, базируется на наличии у них больших возможностей к созданию коалиций. Следовательно, они способны в большей мере воздействовать на конфликтную ситуацию [3, с. 397–405].

Сетевые структуры создают возможности для изменения механизмов концентрации власти, формируя условия для вовлеченности в управленческий процесс широких слоев населения. С одной стороны, становится сложнее контролировать и обманывать людей, появляется необходимость учета их мнений. С другой стороны, возникают дополнительные возможности для манипулирования сознанием. Конституируя новые социальные группы, обладающие собственными интересами, потребностями и ресурсами, выявляемыми посредством конфликта.

На современном этапе развития сети нередко выступают регулятором процессов, происходящих в обществе. Информация, предоставляемая в сетях, отражает точки зрения разных конфликтующих сторон на сущность возникшей проблемы. Выполняя стабилизирующую функцию, она повышает гибкость социальных институтов при возникновении конфликтной ситуации. Одним из способов предотвращения негативного разрушающего воздействия конфликта является формирование развитых, разноплановых и полифункциональных связей. Данные взаимосвязи позволяют объединить представителей различных социальных групп, имеющих разное мировоззрение и менталитет, что содействует всестороннему изучению противоречия и выработки новых способов их разрешения. Другим фактором, способствующим разрешению конфликтов, является наличие социальных норм и ценностей, выработанных

акторами в процессе взаимодействия. Кроме того, угроза применения внешних по отношению к данному сетевому образованию санкций является одним из способов, содействующих формированию внутренней сплоченности, направленной на урегулирование противоречий.

Отсутствие единых ценностно-нормативных стандартов взаимодействия акторов в сети нередко содействует эскалации противоборств. Как отмечал Ф. Фукуяма, «чтобы сети действительно были способны преуспеть в создании порядка, они неизбежно должны зависеть от неформальных норм, занимающих место формально в организации – другими словами, от социального капитала» [4, с. 187].

Процесс создания и культивирования ценностей становится значимым фактором формирования сетевой структуры. Ее функционирование невозможно вне ценностно-нормативных стандартов, вырабатываемых в процессе коммуникации и оказывающих регулирующее воздействие на форму акторного взаимодействия и правила поведения. Посредством коммуникации вырабатываются единые сетевые ценности и нормы поведения акторов. Проблема их формирования заключается в том, что до сих пор остаются неразработанными единые правила пользователей. Существует множество норм, соответствующих тем или иным объединениям. При этом отсутствуют общие ценности, которые бы объединили между собой все сетевые элементы. Данные факторы служат причиной возникновения множества противоречий, отсутствия согласованности интересов разных сетевых структур. С целью устранения неопределенности в моделях поведения акторов, неустойчивости существования социальных норм и преодоления фрагментарности знаний человека о функционировании сети необходимо создание специального института, задачей которого явилась бы выработка ценностных аспектов сетевого взаимодействия, механизмов их освоения акторами.

Социальный капитал лежит в основании ценностно-нормативных установок акторов. Их общность способствует формированию взаимопонимания между сетевыми элементами. Соблюдение социальных норм содействует стабилизации социальной системы, минимизации уровня негативных последствий развертывания конфликта. Коммуникативный обмен информацией на основании наличных ценностно-нормативных стандартов обуславливает формы социальных взаимодействий и их специфику в сети. Тем самым сетевая коммуникация становится не только социальным капиталом, но и важным стратегическим ресурсом. Нарушение коммуникативного взаимодействия акторов продуцирует ситуацию сложного доступа к ресурсам.

Условием безопасности сетевого коммуникативного сообщества является соблюдение норм и правил использования, обмена и распространения информации. Защита прав и свобод личности должна быть гарантирована соответствующими законодательными и нормативно-правовыми документами. Неконтролируемость и динамичность сетевого коммуникативного пространства «определяют формирование социальной безопасности личности в ее условиях как целенаправленную совместную деятельность государственных и общественных институтов, а также людей (пользователей), участвующих в выявлении, предупреждении и минимизации различных сетевых рисков и угроз социальной безопасности личности» [5, с. 27].

Социальная безопасность личности обеспечивается действенными нормативно-правовыми, информационно-технологическими и саморегулятивными механизмами.

Минимизация сетевых рисков и угроз, недопущение эскалации конфликтов, снижение уровня киберпреступности осуществляется посредством нормативно-правового регулирования. В рамках нормативно-правовой стороны внимание акцентируется на обеспечении личностной безопасности благодаря эффективной деятельности социальных институтов, использующих административные и правовые ресурсы с целью регуляции конфликтных противоборств. Социальная безопасность гарантируется принятыми мерами по защите интересов, направленными на обеспечение стабильности. Российский ученый, доктор философских наук Т. В. Владимирова полагала, что «система социального контроля в своих функциях коррелирует с работой системы обеспечения социальной безопасности, которую прежде всего реализует государство. Обеспечение социальной безопасности призвано сбалансировать

конфронтационные и другие интересы различных социальных групп ради удовлетворения общих жизненно важных интересов каждой личности, группы и общества в целом» [6, с. 41]. Нормативно-правовые принципы в сети должны соответствовать условиям обеспечения прав и свободы пользователей, равного доступа к информации, правомерного ее использования, запрет на противозаконное ее распространение. Необходимо обеспечить защиту персональных данных, минимизировать потребительские риски и повысить качество услуг, предоставляемых в сети. Одновременно необходимо и принятие мер защиты от деструктивных сетевых структур (секты, преступные организации, иностранные агенты), деятельность которых может быть использована для подрыва общественной стабильности и проведения «цветных революций».

Акцентирование внимания на имеющемся риске по причине неопределенности и анонимности информационного обмена, на невозможности осуществления контроля над всеми событиями, происходящими в системе, что приводит к повышению рискогенности дальнейшей социальной эволюции, осуществляется в рамках информационно-технологических механизмов регулирования сетевых противоборств. Возможность предотвращения преступлений посредством выработанных правовых норм, минимизации социальных рисков и угроз способствуют формированию социальной безопасности личности. Современные исследователи выделяют такие группы сетевых рисков, как, во-первых, контентные риски, обусловленные искажением и недостоверностью предоставляемой информации, использованием личных данных в неправомерных целях, низким уровнем защиты персональных данных, разными формами кибермошенничества. Во-вторых, коммуникационные риски, связанные с деструктивным влиянием социокоммуникативного межличностного взаимодействия субъектов на их эмоционально-мотивационную и когнитивную сферы благодаря наличию возможности манипулирования сознанием, мышлением и поведением человека, негативным воздействием на его систему ценностей и норм. В-третьих, потребительские риски, вызванные осуществляемыми финансовыми операциями.

Формирование и эволюция ценностей и норм на основании суммарного коммуникативного опыта, приобретенного благодаря дискуссии акторов по урегулированию и разрешению конфликтных ситуаций расположены в основании механизма саморегуляции сетевого взаимодействия. Сетевые нормы разрабатываются прежде всего теми акторами, которые легитимно владеют информационным, ресурсным или ценностным капиталом. Они же и осуществляют контроль за их соблюдением. Остальные же субъекты вынуждены их придерживаться в рамках данного образования. С одной стороны, подобная форма социального контроля является достаточно результативной, ибо она учитывает специфику сети. С другой стороны, отсутствие возможности оказывать влияние на формирование механизмов взаимодействия содействует обострению противоречий.

Тенденции развития сетевых конфликтов диктуют необходимость создания новых или совершенствования уже существующих стратегий и способов их разрешения. Исследование природы противоречий в сетевых структурах практически востребовано в связи с наличием возможности быстрого разрастания конфликта, его деструктивного воздействия на все сферы жизнедеятельности общества. Нацеленность на совместное обсуждение проблемы, вовлечение в сферу рассмотрения представителей различных социальных групп позволяет всесторонне проанализировать возникающие вопросы, выработать наиболее оптимальные способы изменения сложившейся проблемной ситуации и ее преобразования для дальнейшего стабильного функционирования системы.

На процесс формирования социальных ценностей и норм непосредственное влияние оказывает рефлексия имеющихся проблем. У. Бек рассматривал рефлексивный механизм в качестве средства осуществления обратной когнитивной связи между акторами, направленного на изменение и реконфигурацию нормативных ориентаций [7, с. 11–19]. В качестве средств регуляции могут выступать принятые акторами в сети социальные нормы и осуществляемый ими контроль над деятельностью друг друга, применение соответствующих санкций при отклонении от установленных моделей поведения. П. А. Водопьянов и Ч. С. Кирвель отмечают: «пора, наконец, понять, что не рациональные модели и внешние схемы, не стремление

извне «осчастливить» других, а жизнь в соответствии с совестью и человеческой нравственностью, с чувством собственного долга и собственной ответственностью за совершаемый выбор и поступок – есть условие гуманизации и совершенствования общества» [8, с. 100].

Р. Паркер полагает, что необходимыми условиями эффективности сетевого регулирования противоречий является наличие коммуникативного взаимодействия акторов, направленного на координацию совместных действий и принятие решений [9, с. 116–123]. Его качество зависит от соотношения прямых и не прямых связей между сетевыми элементами, количества вовлеченных социальных институтов, доверия, общей идентичности, наличия контактов акторов онлайн и офлайн, от уровня информационной культуры, имеющихся ресурсов. Наиболее оптимальной стратегией сетевого взаимодействия является формирование таких условий, при которых бы было возможно частичное совпадение интересов акторов, наличия у них стремления следовать намеченным целям.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследование специфики конфликтного взаимодействия сетевых структур ориентировано на то, что в современном обществе сформированы новые социальные отношения, что приводит к необходимости теоретического осмысления конфликтов на новом уровне. Сетевые структуры являются субъектом символической власти, оказывающим значимое воздействие на протекание и функционирование процессов, происходящих в социальной реальности. Информационное превосходство, задающее специфику сетевого взаимодействия, создают благоприятные условия для конфликтующих сторон, использующих сети в качестве способа получения и передачи информации. Во-вторых, к числу актуальных задач исследования механизмов социальной динамики относится выявление аксиологического основания конфликтного взаимодействия сетевых структур. Акцентуация на нем внимания направлена на рассмотрение ценностей в качестве основания, обеспечивающего интегрированность и устойчивость социального развития. Проблема кризиса существовавших норм и отсутствие в настоящий момент в сети единых и непротиворечивых ценностных представлений приводит к социальной нестабильности, которая проявляется в противоборстве сетевых структур, разнородности большинства нормативных представлений, усилении социальной неоднородности. Необходимость выбора действенных мер противодействия конфликтам и разработки эффективных способов принятия решений в ситуации информационного противоборства является следствием неопределенности и неустойчивости функционирования и развития сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Knocke, D.* Playing well together. Creating great social capital in strategic alliance networks / D. Knocke // *American Behavioral Scientist*. – 2009. – Vol. 52, issue 12. – P. 1690–1708.
2. *Knocke, D.* Political Networks : The Structural Perspective / D. Knocke. – Cambridge : Cambridge university of Chicago press, 1990. – 290 p.
3. *Marsden, P. V.* Network diversity, substructures and opportunities for contact / P. V. Marsden // *Structures of power and constraint : Papers in honor of Peter Blau / Eds.: C. Calhoun, M. W. Meyer, W. R. Scott*. – New York : Cambridge university press, 1990. – P. 397–410.
4. *Фукуяма, Ф.* Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2003. – 474 с.
5. *Мкртчян, Л. М.* Механизмы обеспечения социальной безопасности личности в сетевом коммуникативном пространстве / Л. М. Мкртчян // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2015. – № 7. – С. 27–29.
6. *Владимирова, Т. В.* Социальная природа информационной безопасности / Т. В. Владимирова. – М. : Науч. обозрение, 2014. – 239 с.
7. *Beck, V.* The reinvention of politics: rethinking modernity in the global social order / V. Beck. – Cambridge : Polity Press, 1997. – 206 p.
8. *Водопьянов, П. А.* Рационализация жизнедеятельности социума: возможности и принципы / П. А. Водопьянов, Ч. С. Кирвель // *Труды БГТУ*. – 2016. – № 5 (187). – С. 97–101.
9. *Parker, R.* Networked governance or just networks? Local governance of the knowledge economy in Limerick (Ireland) and Karkskrona (Sweden) / R. Parker // *Political Studies*. – 2007. – Vol. 55, issue 1. – P. 113–132.

Axiological base of conflict interaction of network structures

Yu. L. Bankovskaya

Belarusian State Agrarian Technical University (Belarus)

Nezavisimosti Ave., 99, 220023, Minsk, Belarus; e-mail: ulia_bank@tut.by

Abstract. In the introduction, it is indicated that the object of the study is the axiological aspects of network structures interaction in a conflict situation. Acting as a complex multicomponent multifunctional formation, which is characterized by various forms of interrelation and interaction of equivalent actors, they lead to the transformation of the social system. The aim of the study is to identify the specifics of the conflict interaction of network structures, to clarify its axiological grounds. In the main part, the axiological basis of the interaction of network structures in a situation of confrontation is disclosed. Such characteristics of network structures that affect the deployment of confrontation as anonymity, physical distance that creates the illusion of the absence of rules, the inability to create a holistic image of the problem, the absence of sanctions and legal consequences for violating values and norms are clarified on the bases of the conducted research. It is revealed that the problem of existing norms crisis and the lack of uniform and consistent value concepts in society at the moment leads to social instability. The variety of cultural patterns that make up an alternative to a contradictory reality allows us to avoid instability and resolve conflicts. It is established that value-normative standards are located at the base of social capital, which is an information resource that determines the mechanisms of actors' interaction. As a result of the study, it is concluded that the identification of the axiological ground for the confrontation of network structures is a necessary condition for clarifying the mechanisms for stabilizing network conflicts. Networks act as a significant resource of social adaptation, contributing to the formation of interaction new forms. The specifics of their functioning should be taken into account during developing measures to resolve contradictions. The practical application of the obtained results is to create additional opportunities to clarify the essence and features of network conflicts in order to resolve contradictions and create opportunities for further stable development of the social system.

Keywords: network, network structures, interaction, conflict, actor, social capital.

References

1. Knoke D. Playing well together. Creating great social capital in strategic alliance networks. *American Behavioral Scientist*, 2009, vol. 52, issue 12, pp. 1690-1708.
2. Knoke D. *Political Networks : The Structural Perspective*. Cambridge, 1990, 290 p.
3. Marsden P. V. Network diversity, substructures and opportunities for contact. *Structures of power and constraint : Papers in honor of Peter Blau*; Eds.: C. Calhoun, M. W. Meyer, W. R. Scott. New York, 1990, pp. 397-410.
4. Fukuyama F. *The Great Gap [Velikii razryv]*. Moscow, 2003, 474 p.
5. Mkrtchian L. M. Mechanisms of individual's ensuring social security in the network communication space [*Mehanizmy obespecheniia sotsial'noi bezopasnosti lichnosti v setevom kommunikativnom prostranstve*]. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2015, No. 7, pp. 27-29.
6. Vladimirova T. V. Social nature of information security [*Sotsial'naia priroda informatsionnoi bezopasnosti*]. Moscow, 2014, 239 p.
7. Beck V. *The reinvention of politics: rethinking modernity in the global social order*. Cambridge, 1997, 206 p.
8. Vodopiyarov P. A., Kirvel Ch. S. Rationalization of the vital activity of society: opportunities and principles [*Ratsionalizatsiia zhiznedeiatel'nosti sotsiuma: vozmozhnosti i printsipy*]. *Proceedings of BSTU*, 2016, No. 5 (187), pp. 97-101.
9. Parker R. Networked governance or just networks? Local governance of the knowledge economy in Limerick (Ireland) and Karkskrona (Sweden). *Political Studies*, 2007, vol. 55, issue 1, pp. 113-132.

